

ПЕРВЫЙ ГОД Русский театр в Израиле

В тель-авивском театре «Гешер» («Мост») все первое: первый этап — старый русский театр за пределами СНГ заканчивает свой первый сезон первыми зарубежными гастролями и первым спектаклем, сыгранным и по-русски, и на иврите.

За год «Гешер» осуществил пять постановок, но в Нью-Йорк повез первую — спектакль по пьесе английского драматурга Тома Стоппарда «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» в переводе Иосифа Бродского, пьесе, в которой скрошенные шекспировские персонажи, статисты классического театра стали главными героями драматической версии на тему «Гамлета».

Поначалу публика, заполнившая престижный зал бруклинской Академии музыки, настороженно относилась к «эксцентрической истории на фоне трагического сюжета», как определили спектакль его авторы. Зрители не увидели ни обычной сцены, ни занавеса, ни расписанного задника, ни декораций. Между кулисами — узкий помост, покрытый ковровой дорожкой, — дорога жизни, по которой идут герои, решая проклятый вопрос «быть или не быть?» К концу гастролей, так же, как это было после тель-авивской премьеры, стало очевидно, что быть не только спектаклю, но и театру: с каждым представлением интерес публики возрастал. Для нее русский театр из Израиля перестал быть экзотикой. Она оценила и режиссерское мастерство Евгения Арье, воплотившего в ярких образах стоппардовское «феноменальное чувство сцены» (И. Бродский), и филигранную, отточенную, виртуозную актерскую игру, в которой написанные драматургом искрометные словесные дуэли потребовали смещения трагедии и буффонады, драмы и фарса, классических монологов и цирковых реприз. Это придало спектаклю невероятный блеск и живость, отмеченные прежде израильскими, а теперь и американскими рецензентами. Газета «Нью-Йорк таймс» сравнила бродвейские постановки пьесы Т. Стоппарда и русский спектакль, отдав предпочтение «Гешеру»: «Неожиданно для нас он продемонстри-

ровал лучшие традиции европейского театра и изобретательность, не искажающую авторскую идею. Сценны в зал идут токи, создающие единое магнитное поле. Это намного более живая постановка, чем авторская украинизация пьесы».

Год назад после тель-авивской премьеры шли споры о том, каким должен быть этот театр: русским — ибо его актеры воспитаны русской театральной школой, еврейским — учитывая их происхождение, или израильским — поскольку в театральном искусстве молодого государства рождается свой национальный стиль. Сегодня об этом не спорят: большое искусство преодолевает национальные границы и принадлежит всем. Правда, у театра, в отличие от живописи или музыки, существует языковой барьер, но «Гешер» преодолел и его: если на первых нью-йоркских спектаклях треть публики пользовалась наушниками для синхронного перевода на английский язык, то на последних в них нуждались две трети зрителей, а на заключительное представление съехался «весь Нью-Йорк»: билеты продавались по 500 долларов, и, учитывая такой съезд зрителей, полиция усилила охрану публики и автостоянки.

Легко судить о количестве «иноязычных» зрителей и в Израиле — половина из них слушает синхронный перевод на иврит. Но самое дорогое для артистов и режиссера, когда зрители снимают наушники и отключаются от словесного перевода, воспринимая общий для всех язык театра. На это обратила внимание газета «Виллидж вояс»: «Постановка напоминает красивый танец с яркими образами и четкими характеристиками, делающими наушники для перевода практически лишними». На родине с первых его шагов «Гешер» был принят не как общинный, русский, а как общезраильский театр.

Сцена из спектакля «Розенкранц и Гильденстерн мертвы». Постановка Е. Арье.

Большинство его спектаклей поставил Е. Арье. Выпускник факультета психологии Московского университета и ленинградского Института Театра, Музыки и Кинематографа, он осуществил много постановок на сценах Москвы, Ленинграда и на телевидении, и в Израиле он продолжает демонстрировать широту творческого диапазона: у каждого его спектакля свой постановочный стиль, другая эстетика, иной способ творческого мышления. Общее — в зрелищности, сочетающейся с глубокой серьезной мыслью.

Вместе с Е. Арье в Израиль репатрировались его ученики по московскому ГИТИСу (Государственному институту театрального искусства): Александр Демидов, Евгений Долина и Наталья Войтулович (все трое играли в московском театре им. Маяковского), а также Игорь Войтулович, игравший на сценах Читы и Москвы. В труппу входят бывший актер московских «Летучей мыши»

и «Сатирикона» Роланд Хейловский; Евгений Терлецкий, игравший в театрах Харькова и Магнитогорска; Борис Асанов, как и Е. Арье, ученик Г. Товстоногова, игравший на сценах Ленинграда и Риги; Михаил Аспновский, бывший актер ТЮЗа Ленинграда и Куйбышев; Евгений Гамбург, игравший в Рижском молодежном театре; Григорий Лямпе, перешедший на русскую сцену после закрытия московского еврейского театра, руководимого С. Михоэлсом; известный актер эстрады Владимир Халемский, ставший в «Гешере» прекрасным драматическим актером; Леонид Каневский, чьи роли в кино и на телевидении сделали его широко популярным.

Все они — новые репатрианты. В отличие от них, Марк Иванир приехал в Израиль из Черновцов, когда ему было восемь лет. Окончил театральную студию в Тель-Авиве, играл на сценах тель-авивского Камерного и Оперного театров, снимался в американских и израильских фильмах. Он не забыл русский, а, кроме того, знает идиш, французский и английский. Иванир сам пришел в театр и остался в нем. Сначала ему трудно было перейти на сцену на русский язык, но теперь он с этим вполне справляется. Художественные руководители других израильских театров шутят, что «Гешер» удачно «абсорбировал» израильского актера, и зовут его обратно, но он не хочет уходить — есть у русского театра притягательная сила, делающая его местом не только службы, но и служения.

За год у «Гешера» появилось все то, на что обычно требуется намного больше времени: полные залы, благодарные зрители, обширная и добродетельная критика и полноценный репертуар, заслуга в работе над которым принадлежит заведующей литературной частью «Гешера» и его лигу наместке Екатерине Сосонской.

Это, прежде всего, спектакль по пьесе Жана-Клода Грюмберга «Дело Дрейфуса», действие которой происходит в еврейском местечке в Польше в 1931 году: самостоятельная труппа репетирует спектакль о Дрейфусе, веселится и балагурит, не слишком задумываясь о том, что у них и у Дрейфуса общая судьба. Лишь зрители осознают их иллюзорное благополучие и знают, что все они кончат в газовых камерах. Сюжет и тонкая актерская игра держат зрителей в напряжении и приносят успех спектаклю.

Ни содержанием, ни стилем не похож на него спектакль «Если бы тубы Никанора Ивановича да прилетел к носу Ивана Кузьмича...»: грехотное представление образов русской классической комедии — сцен из гоголевской «Женитьбы», фонвизинского «Недоросля» и «Клопа» Маяковского. Хотя каждый акт поставлен в своей манере и в своем стиле, все вместе они похожи на веселые актерские «капустники», которые играют «для своих».

Поставленный бывшим главным режиссером московского театра на Мазой-Бронной Владимиром Фортновым «Балатанчик» — спектакль детский, в котором не пропущено

ни слова, зато много пантомимы и акробатики, которые дети любят куда больше нравучений и формальных аллегорий, без которых редко когда обходятся детские театры.

Полтора месяца шел в «Гешере» бенефис Зиновия Герда — он приехал из Москвы по приглашению театра, и с ним работала вся труппа, возобновившая в Израиле давно забытый традиционный русский театральный бенефис.

Последняя премьера первого сезона театра — булгаковская «Кабала святош» — «Жизнь господина де Мольера, придворного сочинителя и периполитанского короля, великого и гениального комедианта королевского театра «Пале-Рояль»». Тема конфликта гениального художника с деспотическим государством, которая для Булгакова была личной темой, сегодня не так злободневна, как в тридцатые годы, когда пьеса ставилась, а потом запрещалась во МХАТе. «Гешер» сделал спектакль о конфликте самой власти. Людовик Великий (А. Демидов) — не природный злодей. Он преследует Мольера (Е. Гамбург), которого ценит и любит, делая это не по велению души, а по должности, не по палаческому призыванию, а по положению. Он сам оказывается бессильным перед метафизическим подвигом, который осуществляет маркиз де Шарон, архиепископ города Парижа. Зрители с советским опытом жизни легко угадывают в нем и в его «братях» знакомых им лично или по рассказам бандитов, только не в чекистской форме, а в сутанах. Таково свойство классики — каждая эпоха прочитывается в ней то, что созвучно ей. Несколько лет назад в Москве шел телеспектакль по книге М. Булгакова «Жизнь господина де Мольера» в постановке А. Эфроса с Юрием Любимовым в главной роли. Там главной была тема «поэта и царя». «Гешер» расширил ее. В спектакле Е. Арье, как того требовала авторская режарка, больше света и музыки и выключее мысль, придавшая почти фарсовую, действительно звучащую подлинной трагедии.

Труппа играет практически каждый день — дает 5—6 спектаклей в месяц в Тель-Авиве, по 3—4 — в Иерусалиме и Хайфе и все время ездит по стране — трудно назвать город, в котором она бы не выступала. Но, хотя публика заполняет залы до отказа, директор театра Слава Мальцев говорит, что труппа продолжает нуждаться в финансовой поддержке, которую ей оказывают государство и общественные организации — министерство культуры, министерство абсорбции, Еврейское агентство (Сохнут), «Тель-авивский фонд» и «Синистский форум евреев» — выходцев из СНГ, руководимый А. Шаранским. Сегодня во всем мире театр переживает трудные времена из-за мощной конкуренции видео, телевидения и кино.

Финансовые проблемы облегчатся, когда театр станет двуязычным. В публичном заявлении, сделанном год назад, создатели театра говорили: «Мы намерены превратить наш театр в дом, куда людям хотелось бы приходить. В дом, где будет сохраняться старая культура и обретаться новая. В дом, где будут звучать русский и иврит. Вместе со зрителем мы будем осваивать культуру, язык и обычай страны, принявшей нас в свою семью». В театре сразу же начали работать два ульпана (классы для изучения иврита) — общий и для актеров, с которыми педагоги занимаются конкретными ролями, произношением и интонировкой.

Начавший как русский театр, «Гешер» завершает сезон как театр двуязычный. Свою первую годовщину он отметил премьерой ивритской версии «Дела Дрейфуса»: магия рожающегося на глазах зрителей искусства, каким бывает хороший спектакль, сопровождалась чудом интуитивным: актеры легко и свободно играли на языке, которого год назад не знали. На очереди — ивритский вариант греческой части спектакля «Если бы тубы Никанора Ивановича...» — монолог по пьесе Маяковского «Клоп» и совместные постановки с ивритскими театрами. «Гешер» действительно становится мостом между культурами, языками и странами.

Винвдот дм

СЕМЕН ЧЕРТОК

Иерусалим